

Время совершило очередной виток. Шэнь Гухань вновь сидел рядом с Е Цзиньюнем, а тот все так же беззаботно спал, уткнувшись лицом в сложенные на парте руки — точь-точь как вчера.

— Е Цзиньюнь, — тихо окликнул его Шэнь Гухань.

— Что надо?.. — Юноша едва заметно приподнял голову. Его голос звучал сонно и глухо. На мгновение в полуоткрытых глазах проскользнула ясная мысль, но тут же угасла, сменившись мутной пеленой непробудной дремы.

Шэнь Гухань пристально вглядывался в его лицо. Догадка подтвердилась: Е Цзиньюнь вовсе не попался в ловушку иллюзии. Он оставался здесь по собственной воле.

Но почему? Ведь прошлое не стоило того, чтобы за него цепляться.

Снова погружившийся в сон юноша не мог ответить. Шэнь Гухань лишь мерно постукивал пальцами по деревянной столешнице. На этот раз он не стал привлекать к себе внимание учителя, а просто молча наблюдал за спящим.

Едва прозвенел звонок с урока, Шэнь Гухань поднялся и подошел к пухлому парню, сидевшему перед Е Цзиньюнем:

— Выйдем.

— Ты чего это?

Толстяк поплелся за новеньким в коридор. С самого детства он отличался мягким характером и привык подчиняться чужой воле. Мать, глядя на него, часами вздыхала и переживала, что парня затюкают, постоянно ставя в пример соседского Е Цзиньюня.

Но Толстяк ничего не мог с собой поделать: оба его родителя были людьми жесткими. Стоило ему хоть раз подать голос или проявить своеволие, как его тут же ждала жестокая порка от отца и матери. А уж с бешеным нравом матушки лучше было и вовсе не шутить.

— Что Е Цзиньюнь за человек? — прямо спросил Шэнь Гухань.

— А с чего вдруг такие расспросы? — Толстяк искренне не понимал, какого черта переведенному ученику понадобилось узнавать про его друга Е-цзы.

— Е Цзиньюнь признался, что я ему нравлюсь. Я его совсем не знаю, поэтому хочу разобраться, что он из себя представляет, — без зазрения совести соврал Шэнь Гухань.

Внутри сознания Система № 01 судорожно вдохнул. Он в очередной раз поразился нечеловеческой наглости Демонического Владыки: личико у него, конечно, гладкое да благородное, а вот кожа на лице — толще крепостной стены.

— Ч-что ты сказал?! — заикнулся Толстяк. Реальность вокруг него едва не пошла трещинами. Е-цзы нравятся парни?! Да еще и этот новенький, который только сегодня появился?!

— Он сказал, что влюблен в меня. И я хочу узнать о нем больше.

Шэнь Гухань ни капли не сомневался в собственных словах и уж тем более не переживал о том, что рушит картину мира какого-то смертного. Он — Демонический Владыка, которому нет равных во всем Море Долголетия. Е Цзиньюнь все равно рано или поздно влюбится в него, так что какая разница, если озвучить это чуть раньше?

— Ну... ладно, — вымолвил пораженный Толстяк. Отказывать людям он не умел чисто физически. — И что конкретно ты хочешь знать?

— Всё.

— Всё?! Да у нас перемена всего десять минут! — Толстяк замахал руками, показывая, что это невозможно.

Система № 01, наблюдая за этим со стороны, успел испугаться за беднягу. Напрямую отказать Демоническому Владыке — шаг куда более опрометчивый, чем все его прошлые проступки. Ему казалось, что Шэнь Гухань вот-вот стерет смертного в порошок.

Однако, к удивлению Системы, Шэнь Гухань даже не нахмурился. Он не стал давить своей ужасающей аурой, а лишь спокойно отступил на шаг:

— Тогда говори самое главное.

— Ну... Е-цзы, понимаешь... У него родители вечно цапались, поэтому он с самого детства рос дерганным, ему ужасно не хватает чувства безопасности. И к людям он привязывается слишком сильно...

Шэнь Гухань внимательно ловил каждое слово. На его холодном, породистом лице отразилась глубокая задумчивость.

— Если Е-цзы и правда сказал, что ты ему нравишься... а у тебя к нему ничего нет, ты только не отшивай его сразу, ладно? Помягче как-нибудь. Очень тебя прошу.

Пусть Толстяк и был шокирован всплывшими «предпочтениями» лучшего друга, тот все равно

оставался для него близким человеком, и ему искренне хотелось, чтобы у Е-цзы все было хорошо.

— Мне он вполне нравится, — ровно проговорил Шэнь Гухань.

Не обращая внимания на застывшего в глубоком шоке Толстяка, он развернулся, широким шагом вернулся в класс и снова занял свое место подле Е Цзиньюня.

Не хватает чувства безопасности... слишком привязывается к людям...

Шэнь Гухань посмотрел на изящный профиль Е Цзиньюня, залитый теплым солнечным светом, протянул руку и легким касанием задел его щеку.

Спящий юноша почувствовал прохладные пальцы. В душный летний полдень это прикосновение показалось ему невероятно приятным, и он подсознательно подался навстречу, прижимаясь щекой к чужой ладони.

Видя такое доверие, Шэнь Гухань накрыл его лицо широкой ладонью целиком. Лицо у Е Цзиньюня было совсем небольшим — пальцы почти полностью закрыли его. Спустя пару мгновений юноше стало нечем дышать, он беспокойно заворочался, засыпая уже окончательно, и лишь тогда Демонический Владыка убрал руку.

Вернувшийся в класс Толстяк застал именно эту нежную сцену. По его спине мгновенно пробежала орава мурашек. Чувствуя себя последним вором, случайно подглядевшим чужую тайну, он бочком прокрался к своему месту.

А вот главный виновник происходящего вовсе не собирался таиться, беззастенчиво демонстрируя всему миру свое особое отношение к Е Цзиньюню.

Наступила ночь.

На этот раз Шэнь Гухань не стал устраивать представление. Он просто тихо стоял на раскидистом дереве прямо напротив окна Е Цзиньюня, дожидаясь неизбежного повторения событий.

Женская фигура появилась точно в срок. Она замерла у кровати, спиной к окну, молча уставившись на свернувшегося под одеялом юношу.

Это была родная мать Е Цзиньюня. Несмотря на изможденный вид и глубокую усталость в движениях, она держала спину идеально прямой, словно цеплялась за остатки собственного

достоинства. Глядя на нее, Шэнь Гухань сомневался, что эта женщина способна поднимать на сына руку, осыпать его бранью или лишать карманных денег, как рассказывал сам Е Цзиньюнь. Образ матери, вырисованный в его жалобах, куда больше походил на властную и вспыльчивую мать Толстяка.

Вскоре женщина бесшумно удалилась.

Шэнь Гухань соскользнул с ветки и встал на то самое место, где только что стояла она. Взирая на юношу, упорно закрывавшего глаза перед лицом реальности, он тихо спросил:

— Оно того стоит?

Пусть родители и любили его по-своему, Е Цзиньюнь никогда не занимал в их сердцах главного места. Но даже зная это, он все равно предпочёл погрузиться в иллюзию, лишь бы снова побыть рядом с ними.

Е Цзиньюнь открыл глаза и сквозь тонкую ткань одеяла уставился на темную силуэтом фигуру. Он знал ответ. Не стоит.

— Я просто хотел побыть здесь еще немного.

В самый последний раз. После этого ему придется навек проститься с прошлым, навсегда забыть Е Цзиньюня из современного мира и окончательно стать Е Цзиньюнем из Мира Долголетия.

Иллюзорное пространство задрожало. Вещи вокруг начали медленно истаявать, рассыпаясь золотистой пылью. Е Цзиньюнь взглянул в окно, сбросил одеяло и проворно перебрался на соседний балкон. За стеной находилась комната Толстяка — в детстве они постоянно лазали друг к другу в гости прямо через окно, так что этот путь он помнил наизусть.

— Эй, Толстяк, проснись, — Е Цзиньюнь слегка пнул друга, спавшего без задних ног. Он пришел попрощаться.

— Е-цзы... Ну уговорил, давай только одну катку! Если матушка проснется и засечет, мне точно крышка... — тяжело поднимаясь с кровати, пробормотал Толстяк.

Е Цзиньюнь лишь качнул головой, шагнул вперед и крепко обнял друга.

— Толстяк... Когда меня не станет, береги себя.

— Да знаю я, знаю! У тебя теперь есть тот, кто нравится, так что я как верный кореш не буду тебе докучать, — вспомнил дневной разговор с новеньким Толстяк. Сон окончательно сморил

его, он рухнул обратно на подушку и через пару секунд захрапел.

— Тот, кто нравится?.. Ты о ком вообще?! — Е Цзиньюнь отступил, ничего не понимая.

— Ну как о ком... О новеньком... — бормотал уже сквозь сон Толстяк.

— Что ты ему наплел?! — Е Цзиньюнь резко повернулся к Шэнь Гуханю.

Окружающий мир стремительно рушился, растворяясь в небытии. Шэнь Гухань сладко потянулся и неспешно шагнул за пределы тающей иллюзии, оставив юноше лишь свой удаляющийся силуэт:

— Ничего я не плел. Он просто неправильно меня понял.

Уже на самой границе слепящего света Демонический Владыка остановился и, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Завершай испытание. Я буду ждать тебя на вершине.

<http://bllate.org/book/20642/2130813>